Твердюкова Е. Д. Потребительская кооперация и ее роль в снабжении продовольствием населения Петрограда-Ленинграда в годы нэпа (1921—1928) / Е. Д. Твердюкова // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 318—330. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-318-330.

Tverdyukova, E. D. (2018). Consumer Cooperation and Its Role in Supplying the Population of Petrograd–Leningrad with Food during the NEP (1921—1928). *Nauchnyy dialog, 9*: 318-330. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-318-330. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 334.73+94(470.23-25)
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-318-330

Потребительская кооперация и ее роль в снабжении продовольствием населения Петрограда-Ленинграда в годы нэпа (1921—1928)

© **Твердюкова Елена Дмитриевна (2018),** orcid.org/0000-0003-4415-2279, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия), tvelena@bk.ru.

Рассматривается роль потребительской кооперации в снабжении населения Петрограда–Ленинграда продовольствием в годы нэпа. Новизна исследования видится в том, что эта проблема на материалах крупнейшего промышленного центра страны изучается впервые. В ходе исследования проведен анализ статистической информации, привлечены материалы делопроизводственной и нормативно-правовой документации и воспоминания современников. Приведены данные о дислокации и динамике торговой сети, реорганизации ПЕПО–ЛСПО. Исследуются причины преобладания «частника» на продовольственном рынке города в начальный период нэпа. Выяснены факторы, обусловившие привлекательность кооперативных лавок для граждан, в том числе сниженные цены, практика кредитования, льготы пайщикам. Проанализирован социальный состав покупателей, уровень цен, структура покупок в кооперации и на «вольном» рынке». Выделяются два этапа в снабжении населения: до 1926 года, когда значимой оставалась роль частника, и после 1926 года, когда преимущественную роль в обеспечении трудящихся города продуктами стала играть потребкооперация. Сделан вывод, что достигнуто это было в результате протекционистской по отношению к кооперации деятельности государства, признавшего кооперативную розницу основным товаропроводящим звеном советской торговли.

Ключевые слова: новая экономическая политика; нэп; торговля; потребительская кооперация; продовольственные товары.

1. Введение

Изучению проблем торгового оборота периода новой экономической политики посвящено немало работ. В них исследовались общие организационные проблемы советской торговли [Грик, 2002; Черноморец, 2004; Данильченко, 2016] и анализировались методы борьбы с частнокапиталистическими элементами в советском городе [Демчик, 1998; Килин, 1995; Орлов, Пахомов, 2007; Ball, 1990]. Однако деятельность потребительской кооперации на протяжении большей части советской истории практически не изучалась, а в немногочисленных трудах соответствующей тематики лишь декларировалась успешность перерождения кооперации буржуазной в кооперацию социалистическую [Морозов, 1969]. Только в последние годы началось осмысление опыта отечественного кооперативного движения [Файн, 1994], но в теме пока остается множество лакун. В частности, недостаточно изучена деятельность потребительской кооперации в крупнейшем промышленном центре Советского государства — Ленинграде. Единственным монографическим исследованием является книга А. Ю. Давыдова, но, поскольку предметом изучения для автора служили также жилищная и ремесленная кооперация, интересующие нас вопросы освещаются лишь фрагментарно [Давыдов, 2011].

2. Организационные принципы работы потребкооперации

3 июня 1921 года Продовольственная секция Петросовета вынесла решение о преобразовании Петрогубкоммуны в Петроградское единое потребительское общество (далее — ПЕПО), переименованное затем, в июне 1924 года, в Ленинградский союз потребительских обществ (далее — ЛСПО). 8 сентября 1921 года постановлением Наркомпрода была ликвидирована прежняя система снабжения населения продовольствием, с 18 октября 1921 года ПЕПО прекратило все бесплатные выдачи, а в ноябре упразднило карточную систему.

По воспоминаниям современников, в городе уже летом 1921 года лавки открывались десятками, сотнями [Князев, 1994, с. 211]. В историографии этот процесс связывают обычно с созданием частных торговых фирм. Однако численный рост торговой сети происходил не только из-за активизации частника. Декретом от 7 апреля 1921 года разрешалось добровольное объединение граждан в первичные кооперативы, что было весьма своевременным: в условиях натурализации оплаты труда рабочих и служащих первоочередной задачей являлось налаживание товарообмена. Согласно подсчетам экономиста С. Г. Струмилина, список натуральных выдач в 1922 году состоял из 185 названий и включал в себя овес, рожь, вику,

отруби, маис, мак, кишмиш, изюм, урюк, икру, перец, клюкву, горчицу, сандалии, коты, френчи, телогрейки, горжетки, бочки, лари, корыта, чугунные отливы, плиты, кирпичи, хомуты, тарантасы, дуги и даже дамские комбинации. Он саркастически замечал: «Сомнительно, всякому ли рабочему годились эти сакраментальные дамские комбинации, чугунные отливы и вика. Думаю, что и хомут, даже в благородном сочетании с дугой и тарантасом, овсом и отрубями, составляет не очень завидное приобретение для безлошадного рабочего, поскольку он сам не приучен ходить в упряжке и лакомиться овсом и отрубями» [Струмилин, 1982, с. 352]. К концу 1922 года в Петрограде насчитывалось более 350 фабрично-заводских и учрежденческих кооперативов, имевших свою лавочную сеть [Ленинградская кооперация…, т. 2, 1928, с. 428]. Фактически же потребительская кооперация вступала в нэп с громоздким и вместе с тем экономически и организационно слабым аппаратом, отсутствием оборотных капиталов и невозможностью участвовать в экономической деятельности на равных с частником [Суворова, 2013, с. 209]. Поэтому в первые годы нэпа частная торговля имела приоритетное значение в снабжении горожан провизией.

Существенным фактором, объясняющим важность рыночного торга в деле снабжения населения Петрограда в первые годы нэпа, служила неустойчивость курса совзнака и червонца, который мог измениться в течение одного дня. В таких условиях кооперативные лавки торговали только в день получки, всё остальное время обслуживающий персонал стоял без дела. Руководство ПЕПО даже всерьез обсуждало вопрос, в какое время открывать магазины (утром или вечером), чтобы рабочий как можно меньше терял на курсе.

Нестабильностью внутренних валют объяснялись и трудности в снабжении товарами, поскольку государственные тресты «в погоне за рублем совершенно не считались с кооперацией», не располагавшей достаточными оборотными средствами [Ленинградская кооперация…, т. 1, 1928, с. 95]. Отсутствие в кооперативных лавках предметов повседневного спроса, в том числе провизии, заставляло население, несмотря на «привязку» к потребительским обществам (отмененную только 28 декабря 1923 года), пользоваться услугами частников, которые закупали товары небольшими партиями, но за наличные.

По данным промышленной переписи, в марте 1923 года в Петрограде насчитывалось 1331 частное предприятие, торговавшее в розницу жизненными припасами, со средним оборотом 12 149 червонных рублей в месяц. В феврале 1923 года 61 % ржаного хлеба, 41 % муки, 63 % круп, 79 % овощей, 74 % постного и 81 % сливочного масла, 73 % сахара, 82 % мяса и рыбы горожане приобрели на «вольном» рынке [Ломакин, 1923, с. 27].

Согласно резолюции, принятой на XIII съезде партии, проходившем в мае 1924 года, делом кооперации должна была стать розница. Госторговле же следовало сосредоточиться на оптовой и оптово-розничной торговле [КПСС…, 1953, с. 43]. С этого времени в розничных государственных магазинах продавались преимущественно крепкие напитки, пиво и хлебопродукты. Кооперативные лавки располагали, главным образом, смешанным ассортиментом.

Для упорядочения торговли и сокращения потерь от содержания разбухшего аппарата в течение 1920-х годов проводилась централизация сети в рамках ЛСПО. К началу 1926 / 27 года он объединял 11 кооперативов. В течение года в каждом из шести городских районов появился свой райрабкооп (на 1 октября 1927 года в них состояло 398 770 членов), а также были сформированы несколько транспортных кооперативов, обслуживавших всю область [Распределение…, 1927, с. 206]. Общая лавочная сеть потребкооперации существенно выросла: на 1 апреля 1927 года в ней числилось 805 торговых точек, в том числе 422 магазина и 223 ларя (в то время как на 1 октября 1925 года их насчитывалось 330 и 190) [Ленинградская потребительская…, 1927, с. 96].

Эта реорганизация запомнилась горожанам. По воспоминаниям востоковеда И. М. Дьяконова, в 1926 году в Ленинграде во всех помещениях магазинов, что побольше, прочно утвердились районные кооперативы. На Петроградской стороне, куда ни кинь взор, можно было видеть синие вывески с большими белыми буквами, подведенными красным: «Петрорайрабкооп». А по бокам, на вертикальных вывесках, покупателю обещали мясо, рыбу, зелень, дичь, гастрономию, бакалею, колониальные товары [Дьяконов, 1995, с. 85].

К исходу нэпа, в ноябре 1927 года кооперативная сеть в Ленинграде насчитывала 17 оптовых и 15 оптово-розничных заведений, 808 лавок и магазинов, 318 ларей, 416 пивных, буфетов, столовых, а также 62 базы и склада [Каллистов, 1927, с. 34].

3. Цены кооперативной торговли

С середины 1920-х годов власти проводили откровенно протекционистскую по отношению к кооперации политику, предоставляя ей приоритет в подборе необходимого ассортимента товаров, льготные сроки и формы кредитования. Предпринимались меры и по урегулированию цен. В феврале 1924 года Совет труда и обороны принял решение о введении предельных цен на печеный хлеб для государственной и кооперативной торговли важнейших индустриальных центров (в том числе и Ленинграда). В апреле 1924 года пленум ЦК потребовал от кооперации торговать по ценам ниже

среднерыночных. По воспоминаниям «пионеров» советского кооперативного движения, они порой сознательно вели продажу в ущерб себе, лишь бы отвлечь покупателя от частника [Аксельрод, 1986, с. 32].

В целом в этот период розничные цены частного сектора на сельхозпродукцию были на 5—10 % выше, чем в государственном и общественном секторе [Жирмунский, 1925, с. 156], а иногда накидки достигали четверти стоимости товара. Это имело важное значение для низкооплачиваемых групп населения. Разница цен была настолько существенна, что домохозяйки с утра бежали на рынок, смотрели, что и сколько стоит, потом посещали кооперативную лавку и лишь после сравнения цен и ассортимента делали покупки.

Важным фактором привлечения граждан в кооперацию служило то, что коммерсанты неохотно отпускали продукты в кредит. По данным за декабрь 1924 года, рабочие и служащие Ленинграда приобрели на частном рынке за наличный расчет 90 % товаров, в государственной рознице — 65 %, в первичных кооперативах — 60 % [Пушнова, 1925, с. 181].

Февральский (1927) пленум ЦК ВКП (б) принял решение о снижении к 1 июня 1927 года розничных цен на 10 %. По основным товарам правительством были установлены предельные торговые накидки, которые потребкооперация обязана была соблюдать. С одной стороны, обыватель выигрывал от такой политики. Цены на сельскохозяйственные товары с 1 января по 15 мая 1927 года снизились в ленинградских кооперативах в среднем на 6,21 %. Белый хлеб подешевел в среднем на 6,57 %, пшено — на 8,86 %, крупа — на 6,86 %, яйца — на 27,37 %, картофель — на 26,23 % [Кельмович, 1927, с. 3]. Но, с учетом роста отпускных цен заготовителей и динамики сезонного спроса на продукты, кооперации было сложно выдерживать дешевый ассортимент.

Иногда понижение цен фиксировало изменение состава продукта (не в лучшую сторону, разумеется). Так, удешевление пшеничной муки (с 22,2 до 18 коп.) было вызвано изданием нового стандарта, вступившего в силу в октябре 1927 года, которым вводилась в оборот мука третьесортного помола, с примесью 15 % ржи.

Кроме того, снижение цен на исходе нэпа проводилось при значительном дефиците на продовольственном рынке. Ленинград ощущал нехватку пшеничной муки, круп, коровьего и подсолнечного масла, сельди. При перебоях с продуктами повседневного спроса горожане шли к частнику.

4. Где покупали продукты горожане

В 1923 / 24 году у частника горожане совершили 70 % закупок, в то время как в кооперации — только 17 % [Ломакин, 1924, с. 116]. Особенно

значима была роль частных предпринимателей в реализации мяса, овощей, масла, а также молока, доставкой которого в Петроград традиционно занимались жители пригородных районов. Кооперация же в этот период могла предложить потребителям преимущественно хлебопродукты.

Денежная реформа, обеспечившая стабильность советской валюты, протекционистская политика государства, более быстрый подъем сельскохозяйственного производства по сравнению с промышленным обусловили то, что с середины 1920-х годов кооперация стала «отвоевывать» рынок у частника, причем именно за счет продовольственной торговли. Правда, в отношении социального состава покупателей, обращавшихся к услугам потребкооперации, наблюдалась существенная разница (табл. 1).

Таблица 1

Доля продуктов, приобретаемых отдельными группами населения Ленинграда в кооперации, госторговле и у частника (по данным обследований в феврале 1923 года, феврале и октябре 1924 года)

Группы хозяйств	Сроки обследования	Доля покупок продовольственных товаров, %		
		кооперация+ госторговля	частная торговля	другие источники
Рабочие	Февраль 1923 г.	20	69	11
	Февраль 1924 г.	21	75	4,0
	Октябрь 1924 г.	51	44	5,0
Служащие	Февраль 1923 г.	18	65	17
	Февраль 1924 г.	11	81	8,0
	Октябрь 1924 г.	28	69	3,0
Безработные	Февраль 1923 г.	24	62	14
	Февраль 1924 г.	13	79	8,0
	Октябрь 1924 г.	35	54	11
Ремесленники	Февраль 1923 г.	3,1	84	12,9
	Февраль 1924 г.	4,4	91	4,6
	Октябрь 1924 г.	29	66	5,0
Торговцы	Февраль 1923 г.	1,2	97	1,8
	Февраль 1924 г.	0,7	95	4,3
	Октябрь 1924 г.	7,8	86	6,2
Все семейства	Февраль 1923 г.	17	70	13
	Февраль 1924 г.	14	80	6,0
	Октябрь 1924 г.	36	60	4,0

Источник: Ломакин А. Обследования питания в Ленинграде в 1921—1924 годах / А. Ломакин // Бюллетень Ленинградского губстатотдела. — 1924. — № 12. — С. 117.

Как следует из данных, приведенных в таблице 1, рабочие более активно прибегали к услугам кооперации, нежели представители иных социальных групп. Большую часть продуктов они покупали в лавках первичной кооперации (открытых при фабриках и заводах). Среди рабочих число пайщиков было значительно выше, а следовательно, они имели право на льготные цены в своих «первичках». Кроме того, внесший стоимость пая (средний размер которого к 1 октября 1924 года составлял 3,91 рублей) рабочий рассчитывал на право приоритетного обслуживания, и ему психологически сложно было отправиться в частную лавку, которая располагала сходным ассортиментом, но продавала его задорого.

В 1924 / 25 и 1925 / 26 годах рабочие приобрели в кооперации ржаного хлеба — 72,9 и 76,8 %; белого хлеба — 67,2 и 74,1 %; муки — 64,3 и 79,3 %; мяса и мясопродуктов — 59,7 и 62,8 %; овощей — 46 и 58,4 %; масла коровьего — 76,5 и 79,3 %; яиц — 51 и 76,2 %; сахара — 80,2 и 80,7 % [Жолкова, 1927, с. 9].

За хозяйственными мелочами, готовым платьем, мануфактурой и обувью население, как и раньше, шло в частную лавочку. А в продовольственном обеспечении рабочих Ленинграда роль кооперации стала доминирующей уже к 1926 году.

Как следует из таблицы 1, рост обращения к услугам кооперации был характерен для всех слоев населения города. Даже кустари и ремесленники, которые в первые годы нэпа совершали покупки почти исключительно на «вольном» рынке, к исходу 1923 / 24 бюджетного года приобретали в кооперативных лавках до 29 % необходимого им провианта.

В снабжении служащих роль кооперации также росла. Чаще они обращались к услугам магазинов крупных объединений (прежде всего ЛСПО), располагавшихся преимущественно в центре города и слабо представленных на окраинах. Становясь пайщиками, служащие приобретали право на покупки по льготным ценам. Так, например, в кооперативе «Красное знамя», обслуживавшем в мае 1925 года сотрудников около 50 советских учреждений, для пайщиков делалась скидка 3 % [ЦГА СПб, ф. 8, оп. 1, д. 2445, л. 7]. Как показало исследование Н. Гумилевского, в ноябре 1925 года служащие обеих столиц приобрели у частных торговцев примерно 31 % продуктов и промтоваров, в кооперативах — свыше 46 %, в государственных лавках — почти 22 % [Гумилевский, 1928, с. 122]. При этом роль частника в снабжении населения в столицах оказалась ниже, чем в среднем по стране (там она достигала 40,4 %). Что

касается продовольственных товаров, то 50 % их городские служащие покупали в кооперативных лавках. Роль частника на этом рынке сохранялась на высоком уровне в снабжении овощами и фруктами, мясом и молоком.

Именно поэтому многие ленинградцы без восторга восприняли вытеснение частника из торговли. На заседании пленума, обсуждавшего итоги работы ЛСПО в 1927 году, депутат Ленсовета Алексеев отметил: «Кооперация — вещь хорошая, и доклад был хорош, а что получается, что она нам дает? Я член кооперации, я внес 10 рублей за пай, я являюсь членом Ленсовета и являюсь сторонником кооперации, но нужно сказать, что, например, маслица в кооперации не получишь» [ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 11, д. 11, л. 24].

Обобществление сектора торговли являлось задачей политической, поэтому доводы населения в пользу частника властями не рассматривались. К концу 1926 года удельный вес частной торговли в розничной сети города составлял 79,4 %, к 1 января 1928 года — 55,7 %, к 1 января 1929 года — 33,8 %, к 1 января 1930 года — 23,7 % [XV лет, 1932, с. 91]. В 1931 году потребкооперация завоевала монопольное положение на продовольственном рынке города, но выполняла в основном распределенческие функции в условиях существования карточной системы.

5. Выводы

Подводя итоги исследования, можно выделить два этапа в деятельности потребкооперации: до 1925 / 26 года, приобретая провизию, горожане обращались преимущественно к услугам частника; в последующем роль кооперации в снабжении стала основной. Этому способствовала политика государства, признавшего кооперацию основным звеном розницы. Сначала это в большей степени касалось рабочих, затем — и других социально-профессиональных групп. С середины 1920-х годов, когда стали ощущаться результаты протекционистской по отношению к кооперации политики, выражавшейся в том числе в демпинговом снижении цен, горожане стали чаще ходить за продуктами в кооперативные лавки. Но сохранялись территориальные отличия в формах торговли. Наибольший охват населения кооперация имела на рабочих окраинах. Соответственно, частный сектор преобладал в снабжении населения в центре города, а наименьший вес он имел в Выборгском и Московско-Нарвском районах. В целом жители такого крупного промышленного центра, каким являлся Ленинград, имели большую возможность покупать продукты в потребительских кооперативах, нежели население мелких населенных

пунктов. Город обладал развитой магазинной сетью и снабжался в приоритетном порядке, с 1925 / 26 года почти треть, а с 1927 / 28 года более 96 % товаров ленинградская кооперация получала путем предварительного заказа у государственных предприятий. Но уже в 1926 / 27 году на продовольственном рынке начались серьезные перебои, в немалой степени обусловленные масштабным наступлением на частника. В результате уже в 1928 году горожане оказались на «голодном» пайке, а потребкооперация сосредоточилась на распределении нормированных товаров.

Источники и принятые сокращения

1. *Аксельрод В. С.* Как мы учились торговать / В. С. Аксельрод. — 2-е изд. — Москва : Московский рабочий, 1986. — 121 с.

2. *Гумилевский Н. С.* Бюджет служащих в 1922—1926 гг. / Н. С. Гумилевский. — Москва : Мосполиграф, 1928. — 144 с.

3. *Дьяконов И. М.* Книга воспоминаний / И. М. Дьяконов. — Санкт-Петербург : Фонд регионального развития Санкт-Петербурга, 1995. — 767 с.

4. *Жирмунский М. М.* Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР / М. М. Жирмунский. — Москва : Издательство Наркомата финансов, 1927. — 190 с.

5. *Жолкова Б.* Охват рабочего бюджета кооперацией / Б. Жолкова // Кооперативный бюллетень ЛСПО. — 1927. — № 4. — С. 9—10.

6. Каллистов В. Торговый аппарат города Ленинграда / В. Каллистов // Бюллетень Ленинградского облстатотдела. — 1927. — № 18. — С. 27—41.

7. *Кельмович З.* Бюджетный набор и снижение цен / З. Кельмович // Кооперативный бюллетень ЛСПО. — 1927. — № 3. — С. 3.

8. *Князев Г. А.* Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции (1919—1922 гг.) / Г. А. Князев // Русское прошлое. — Санкт-Петербург : Свелен, 1994. — Книга 5. — С. 148—242.

9. *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд. Ч. 2. — Москва: Госполитиздат, 1953. — 676 с.

10. *Ленинградская* кооперация за десять лет : в 2 т. — Ленинград : Ленинградский союз потребительских обществ, 1928.

11. *Ленинградская* потребительская кооперация с октября 1924 г. по апрель 1927 г. — Ленинград : Ленинградский союз потребительских обществ, 1927. — 124 с.

12. *Ломакин А.* Налоги и арендная плата торговых заведений Петрограда / А. Ломакин // Бюллетень Петроградского губстатотдела. — 1923. — № 5. — С. 24—27.

13. *Ломакин А.* Обследование питания в Ленинграде в 1921—1924 гг. / А. Ломакин // Бюллетень Ленинградского губстатотдела. — 1924. — № 12. — С. 108—117.

14. *Пушнова Л.* Значение кооперации и госторговли в снабжении трудящегося населения Ленинграда предметами потребления / Л. Пушнова // Хозяйство Северо-Западного края. — 1925. — № 13. — С. 76—81.

15. *XV лет* диктатуры пролетариата : экономико-статистический сборник по Ленинграду и Ленинградской области. — Ленинград : Издание Облисполкома и Ленсовета, 1932. — 213 с.

16. *Распределение* торговых заведений Ленинграда и их оборотов за 1926/27 год // Бюллетень Ленинградского губстатотдела. — 1928. — № 20. — С. 197—200.

17. ЦГА СПб — *Центральный* государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 1000 (Ленгубисполком). Оп. 11. Д. 11; Ф. 8 (Ленинградский губотдел Рабоче-крестьянской инспекции). Оп. 1. Д. 2445.

Литература

1. *Грик Н. А.* Советская экономическая политика в 1921—1933 гг. : критический анализ / Н. А. Грик. — Томск : Томский государственный университет, 2002. — 331 с.

2. *Давыдов А. Ю.* Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией / А. Ю. Давыдов. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2011. — 216 с.

3. *Данильченко С. Л.* Система управления внутренней тоговлей и социальным снабжением в Советской России в условиях нэпа (1921—1929) / С. Л. Данильченко. — Севастополь : Уфа : Аэтерна, 2016. — 360 с.

4. *Демчик Е. В.* Частный капитал в городах Сибири в 1920-е годы : от возрождения к ликвидации / Е. В. Демчик. — Барнаул : Барнаульский государственный университет, 1998. — 239 с.

5. *Килин А. П.* Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа / А. П. Килин. — Екатеринбург : Институт истории и археологии, 1994. — 79 с.

6. *Морозов Л. Ф.* От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации / Л. Ф. Морозов. — Москва : Мысль, 1969. — 240 с.

7. *Орлов И. Б.* «Ряженые капиталисты» на нэповском празднике жизни / И. Б. Орлов, С. А. Пахомов. — Москва : Собрание, 2007. — 159 с.

8. *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. — Москва : Наука, 1982. — 471 с.

9. *Суворова Л. Н.* Нэповская многоукладная экономика : между государством и рынком / Л. Н. Суворова. — Москва : АИРО-XXI, 2013. — 304 с.

10. *Файн Л. Е.* Отечественная кооперация : исторический опыт / Л. Е. Файн. — Иваново : Ивановский государственный университет, 1994. — 275 с.

11. *Черноморец С. А.* НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921—1927 годах / С. А. Черноморец. — Сургут : Сургутский государственный университет, 2004. — 262 с.

12. *Ball A.* Russia’s last capitalists ; the Nepmen. 1921—1929 / A. Ball. — Berkeley ; University of California Press, 1990. — 226 p.

Consumer Cooperation and Its Role in Supplying the Population of Petrograd–Leningrad with Food during the NEP (1921—1928)

© Tverdyukova Elena Dmitrievna (2018), orcid.org/0000-0003-4415-2279, Doctor of History, leading research scientist, Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia), tvelena@bk.ru.

The role of consumer cooperation in supplying the population of Petrograd–Leningrad with food during the NEP is considered. The novelty of the study is seen in the fact that this problem is studied for the first time on the materials of the largest industrial centre of the country. In the course of the study, the analysis of statistical information was carried out, the materials of office-work and legal documentation and memoirs of contemporaries were involved. Data are given about the location and dynamics of the commercial network, restructuring of Petrograd Union of consumer societies – Leningrad Union of consumer societies. The reasons of prevalence of "private trader" in the food market of the city in the initial period of NEP are investigated. The factors that caused the attractiveness of cooperative shops for citizens, including reduced prices, lending practices, benefits to shareholders are clarified. Social status of buyers, price level, structure of purchases in cooperation and "free" market are analyzed. There are two stages in the supply of the population: until 1926, when the role of a private trader remained significant, and after 1926, when the consumer cooperation began to play a predominant role in providing the city's workers with products. It is concluded that this was achieved as a result of protectionist activities of the state in relation to the cooperation, the state recognizing the cooperative retail as the main commodity distribution link of Soviet trade.

Key words: new economic policy; NEP; trade; consumer cooperation; food products.

Material resources

Akselrod, V. S. (1986). *Kak my uchilis' torgovat'*. Moskva: Moskovskiy rabochiy. (In Russ.).

Dyakonov, I. M. (1995). *Kniga vospominaniy*. Sankt-Peterburg: Fond regionalnogo razvitiya Sankt-Peterburga. (In Russ.).

Gumilevskiy, N. S. (1928). *Byudzhet sluzhashchikh v 1922—1926 gg.* Moskva: Mospoligraf. (In Russ.).

Kallistov, V. (1927). Torgovyy apparat goroda Leningrada. *Byulleten' Leningradskogo oblstatotdela, 18:* 27—41. (In Russ.).

Kelmovich, Z. (1927). Byudzhetnyy nabor i snizheniye tsen. *Kooperativnyy byulleten' LSPO, 3:* 3. (In Russ.).

Knyazev, G. A. (1994). Iz zapisnoy knizhki russkogo intelligenta za vremya voyny i revolyutsii (1919—1922 gg.). In: *Russkoye proshloye, 5.* Sankt-Peterburg: Svelen. 148—242. (In Russ.).

KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsiy i plenumov TsK, 2. (1953). Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).

Leningradskaya kooperatsiya za desyat' let: v 2 t. (1928). Leningrad: Leningradskiy soyuz potrebitelskikh obshchestv. (In Russ.).

Leningradskaya potrebitelskaya kooperatsiya s oktyabrya 1924 g. po aprel' 1927 g. (1927). Leningrad: Leningradskiy soyuz potrebitelskikh obshchestv. (In Russ.).

Lomakin, A. (1923). Nalogi i arendnaya plata torgovykh zavedeniy Petrograda. In: *Byulleten' Petrogradskogo gubstatotdela, 5:* 24—27. (In Russ.).

Lomakin, A. (1924). Obsledovaniye pitaniya v Leningrade v 1921—1924 gg. *Byulleten' Leningradskogo gubstatotdela, 12:* 108—117. (In Russ.).

Pushnova, L. (1925). Znacheniye kooperatsii i gostorgovli v snabzhenii trudyashchegosya naseleniya Leningrada predmetami potrebleniya. *Khozyaystvo Severo-Zapadnogo kraya, 13:* 76—81. (In Russ.).

Raspredeleniye torgovykh zavedeniy Leningrada i ikh oborotov za 1926/27 god (1928). *Byulleten' Leningradskogo gubstatotdela, 20:* 197—200. (In Russ.).

TsGA SPb — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga*. F. 1000 (Lengubispolkom). Op. 11. D. 11; F. 8 (Leningradskiy gubotdel Raboche-krestyanskoy inspektsii). Op. 1. D. 2445.

Zhirmunskiy, M. M. (1927). *Chastnyy torgovyy kapital v narodnom khozyaystve SSSR*. Moskva: Izdatelstvo Narkomata finansov. (In Russ.).

Zholkova, B. (1927). Okhvat rabochego byudzheta kooperatsiey. *Kooperativnyy byulleten' LSPO, 4:* 9—10. (In Russ.).

XV let diktatury proletariata: ekonomiko-statisticheskiy sbornik po Leningradu i Leningradskoy oblasti (1932). Leningrad: Izdanie Oblispolkoma i Lensoveta. (In Russ.).

References

Ball, A. (1990). *Russia's last capitalists; the Nepmen. 1921—1929.* Berkeley; University of California Press.

Chernomorets, S. A. (2004). NEP. *Organizatsionno-pravovoye regulirovaniye protsessa materialnogo obespecheniya naseleniya v 1921—1927 godakh*. Surgut: Surgutskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

Danilchenko, S. L. (2016). *Sistema upravleniya vnutrenney togovley i sotsialnym snabzheniyem v Sovetskoy Rossii v usloviyakh nepa (1921—1929).* Sevastopol': Ufa: Aeterna. (In Russ.).

Davydov, A. Yu. (2011). *Kooperatory sovetskogo goroda v gody nepa. Mezhdu «voyennym kommunizmom» i sotsialisticheskoy rekonstruktsiey*. Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russ.).

Demchik, E. V. (1998). *Chastnyy kapital v gorodakh Sibiri v 1920-e gody : ot vozrozhdeniya k likvidatsii*. Barnaul: Barnaulskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

Fayn, L. E. (1994). *Otechestvennaya kooperatsiya: istoricheskiy opyt.* Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

Grik, N. A. (2002). *Sovetskaya ekonomicheskaya politika v 1921—1933 gg.:* kriticheskiy analiz. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).

Kilin, A. P. (1994). *Chastnoye torgovoye predprinimatelstvo na Urale v gody nepa*. Ekaterinburg: Institut istorii i arkheologii. (In Russ.).

Morozov, L. F. (1969). *Ot kooperatsii burzhuaznoy k kooperatsii sotsialisticheskoy. Iz istorii stanovleniya sovetskoy kooperatsii*. Moskva: Mysl'. (In Russ.).

Orlov, I. B., Pakhomov, S. A. (2007). *«Ryazhenyye kapitalisty» na nepovskom prazdnike zhizni.* Moskva: Sobraniye. (In Russ.).

Strumilin, S. G. (1982). *Problemy ekonomiki truda*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Suvorova, L. N. (2013). *Nepovskaya mnogoukladnaya ekonomika : mezhdu gosudarstvom i rynkom.* Moskva: AIRO—XXI. (In Russ.).